

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №2, Том 13 / 2022, No 2, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/14KLSK222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Круглова, М. Г. Влияние культурных диффузий с Востока на формообразование и жанры ювелирных украшений / М. Г. Круглова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14KLSK222.pdf>

For citation:

Kruglova M.G. The influence of cultural diffusions from the East on the shaping and genres of jewelry. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(13): 14KLSK222. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/14KLSK222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 745.03; 7.03

Круглова Мария Геннадьевна

ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова»,
Москва, Россия

Доцент кафедры «Художественный металл»

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Шуйский филиал, Шуя, Россия

Соискатель кафедры «Культурологии и изобразительного искусства»

E-mail: 7290101@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6343-6181>

Влияние культурных диффузий с Востока на формообразование и жанры ювелирных украшений

Аннотация. Введение. Целью настоящей статьи является изучение основных культурологических подходов к культурным диффузиям как процессу развития, выявление актуальных направлений в изучении культурных диффузий в контексте ювелирного искусства. Диффузия как объективная закономерность является одним из важнейших механизмов культуры.

Методы. Методологической основой исследования является принцип комплексного подхода. Автором проанализированы мотивы и функции украшений, проведенная систематизация позволяет определить место ювелирных украшений в межкультурных взаимодействиях на примере древних Азиатских культур (Тибета, Монголии, Малых народов Китая), обладающих значимым как материальным, так и духовным наследием и демонстрирующим признаки культурной диффузии, проницаемости. Эта цивилизационная общность проникнута большой суммой влияний, имеющих свои закономерности: направления и ритмы. Традиционное ювелирное искусство этого региона демонстрирует многообразие технологий и материалов при их стилистической преемственности, общих культурологических корнях.

Результаты. Автор касается вопроса происхождения украшений, которые, скорее всего, возникли одновременно с появлением одежды, костюмного комплекса; являются неотъемлемой частью человеческой цивилизации, и, бесспорно, оказали огромное влияние на ее эволюцию. В статье раскрыта роль и место культурных диффузий в ювелирном искусстве; выявлены актуальные тренды в отношении ювелирного искусства как маркера диффузий и взаимного проникновения культурных форм.

Обсуждение. Автором введены в научный оборот материалы о ювелирном искусстве как маркере культурной диффузии, указанная проблематика рассмотрена в новом ракурсе, что позволяет расширить и углубить существующие культурологические знания.

Итоговый отчет. Ювелирное искусство в первый раз становится объектом культурологического исследования, что является актуальным. Кроме того, автором раскрыта роль и место культурных диффузий в ювелирном искусстве; выявлены актуальные тренды и опорные научные и исторические точки в отношении ювелирного искусства как маркера диффузий; установлено наличие корреляций технико-технологического заимствования с диффузными процессами культуры. Ювелирное искусство как предмет научного познания представляет несомненный интерес для дальнейшего культурологического изучения.

Ключевые слова: ювелирное искусство; культурная диффузия; диффузия инноваций; традиционные ремесла; синтез искусств; формообразование; жанр; украшения

Введение

Система украшений в традиционном обществе тесно связана с костюмом и является частью костюмного комплекса. Форма, конструкция костюма и украшений отвечают системе представлений о символике человеческого тела и его частей в данной культуре, поддерживают и формируют данные представления [1]. Ювелирные украшения, как правило, помещаются на наиболее уязвимых и значимых частях тела, которые принято носить открытыми (лицо, уши, шея, запястья, в некоторых культурах — пупок), а также на тех участках костюма, «через которые недоброжелательный дух может пробраться под одежду и навредить».¹ Расположение украшений по горизонтали связано с представлениями о вертикальной иерархии универсума (украшения на голове — небесный уровень и пр.) [2]. XX век можно назвать веком интеграции и глобализации, а начало XXI — временем трансформации, преобразования в цифровой мир. При смене мирообразующих парадигм мышление людей меняется. Человек теперь оперирует иными масштабами, и его интересуют не только проявления жизни, но и связи, отношения между ними, их истоки и перспективы, связи с Вселенной. Все это влияет на культуру как особый, духовный, тип деятельности человечества в целом, и на каждый из видов искусств, в частности. Искусство питается научными достижениями, отражает события общественной жизни, демонстрируя все признаки тотальной культурной диффузии, и одновременно и внутренние, эстетические потребности человека.

Влияние культурных диффузий с Востока на формообразование и жанры ювелирных украшений

Культурная диффузия как «взаимное проникновение культурных форм, образцов материальной и духовной подсистем при их соприкосновении, где эти культурные элементы оказываются востребованными и где таковые заимствуются обществами, которые ранее подобными формами не владели»², активно развивается и в ювелирном искусстве. Каналами диффузии в настоящее время служат миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля,

---

¹ Рябцева С.С. Перстни с полусферическими щитками и специфика престижного ювелирного убора X–XII вв. населения Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Статья в журнале *Revista Arheologică, serie nouă*, Vol. X, nr. 1–2, 2014, с. 143–167.

² Культурная диффузия. Определение. Электронный ресурс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_диффузия (дата обращения: 07.03.2022).

война, научные конференции, торговые и художественные выставки и фестивали, обмен студентами и специалистами и т. д.

Актуальными направлениями в изучении культурных диффузий в контексте ювелирного искусства на современном этапе являются:

- Неодиффузионизм «теории деятельности» (рассматриваются именно обычаи, обряды, церемонии и практики как деятельность субъектов-носителей культуры).
- Теория многомерной пространственной диффузии (хронотроп как единство места, времени и действия в искусстве).
- Диффузия инноваций, в том числе фаза трансформации культурной инновации.
- Синтез.
- Теория спиральной динамики, в том числе понятия культурной спирали, социокультурной спиральной динамики и статики; развитие культурных кругов по s-образной пространственной траектории.

Диффузию следует считать одним из важнейших механизмов культуры. Она является объективной закономерностью, которая прослеживается не только в собственно диффузии в социокультурной антропологии, культурной географии и этнографии (этнологии), культурологии, археологии, социологии, но и в трансформации общественных парадигм, в формировании инноваций. Культурная диффузия проявляется в нескольких ипостасях: аккумуляция; инкультурация, социализация и диффузия инноваций.

На взгляд автора, в контексте культурологии и истории культур правомерно употребление понятий культурной спирали, социокультурной спиральной динамики и статики. Развитие культурных кругов по s-образной пространственной траектории объединяет идеи культурной диффузии и эволюции, расширяет горизонт исследования современных культурологических процессов [3].

Границы между древними мегакультурами Азии — китайской, центральноазиатской, восточноазиатской и пр. демонстрируют, что признаки культурной диффузии проницаемы; что цивилизационная общность проникнута большой суммой влияний и что эти влияния имеют свои закономерности: направления и ритмы.

Исследуемая территория представляет собой огромный массив, по определению советского геолога В.М. Синицына,³ это «...область высоких равнин и нагорий внутренней части материка, окруженных почти сплошным кольцом гигантских хребтов, служащих климаторазделами», и которая с древних времён является носителем великих цивилизаций — монгольской, непальской, индийской и китайской.

Центральная Азия ассоциируется до сих пор с населяющими ее кочевыми народами и Великим шелковым путем — основной торговой артерией древности и средних веков. На протяжении тысячелетий здесь сменялись различные народы и культуры, ее исследование как единой территории распространения «людей, вещей и идей» с начала 20 века занимает умы ученых всего мира и привело многих авторов к убеждению, что взаимосвязанность экологических процессов непосредственно влияет как на ход хозяйственной деятельности человека, так и на глубинные исторические процессы, мировоззрение и культуру. Средствами межпоколенческой коммуникации выступают традиции — обучение детей ремеслам, ритуалы, этикет, искусство и культура, язык [4].

³ Синицын В.М. 1959. Центральная Азия. Москва: Гос. изд-во географ. Лит.-ры. 456 с., с. 328.

Топография памятников Андроновской археологической культуры показывает, что путь в Индию через Тибет уже был известен андроновским пастухам, значит, был открыт еще ранее. Интересно, и то, что памятники Андроновской и срубной культур — праматерей более поздних хуннских культур — имеют достаточно широкий ареал и охватывают Киргизию (в том числе высокогорные районы Тянь-Шаня и далее) [5], Узбекистан, южный Казахстан, Семиречье, Закаспий, Туркмению, степную зону Волго-Уралья — центр синтеза культур и далее вплоть до берегов Балтики, а также Афганистан и Иран, высокогорный Памир и Тибет. Традиционные маршруты соединяли Памир с Тянь-Шанем и Северной Индией.⁴ Изученные материалы демонстрируют крайне сложную картину сосуществования нескольких субкультур в андроновский период и их культурную диффузию, развивавшуюся в процессе миграции с севера на юг и обратно. На сегодняшний день идея миграции индоиранцев с севера получила всеобщее признание, утвердив понимание того, что пракультура индоариев, ее символика и семантика являются общими от Балтики, Волги и Урала до побережья Индийского океанов. По одной из гипотез, выдвинутой российским ученым В.В. Ивановым, ареал индоиранцев шире территории ямной культуры и совпадает с ареалом коня, в который ученый включает и Азию. Он также говорит об индо-иранско-финноугорских связях в названиях металлов, допускает енисейскую или тохарскую, но преимущественно индоиранскую или восточноиранскую протоскифскую, атрибуцию Синташты.⁵

В защиту «северной» теории свидетельствуют и данные об индоарийских заимствованиях: из финно-угорской мифологии были восприняты индоиранские представления о волшебной рыбе Кара и фантастическом лосе Шарабха⁶. Сложился общий культ богини-матери — владычицы вод, связанной с бобрехой, в степях Евразии от Дуная до Дона выявлены иранские гидронимы и топонимы, в Причерноморье — индоарийские (возможно) и индоиранские (бесспорно): названия Волги — Ра (индийское Раса, иранское Ранха) и Урала — Рипа, в системе Волги и Урала и далее на восток вплоть до Сибири⁷.

А топонимика части Афганистана и Белуджистана отражена в Ригведе.⁸ Важным аргументом в пользу прихода индоариев в Индию и Тибет являются заимствования в санскрите из аборигенных языков названий местной флоры и фауны, а также хозяйственных терминов и, главное, многих слов, связанных с ирригационным земледелием: *канал, канава, орошенное поле, борозда, пахарь, семя, зерно, рис, горчица*. Количество заимствований в лексике возрастает со временем, что отражает сближение индоариев с аборигенами и сохранение в индийской и тибетской культуре многих древних традиций.

Еще одна важная часть андроновской культуры — высокий уровень развития металлургии, в том числе металлургии драгоценных металлов и как следствие — ювелирного искусства, которое общеизвестно по произведениям более позднего времени — скифского мира⁹.

⁴ Кузьмина Е.Е. Арии — путь на юг / Рос. ин-т культурологии. — М.: Летний сад 2008. — 558 с., с. 87.

⁵ Кузьмина Е.Е. Арии — путь на юг / Рос. ин-т культурологии. — М.: Летний сад 2008. — 558 с., с. 45.

⁶ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. // Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Мысль. 1983. 208 с., с. 57.

⁷ Членова Н.Л. Предыстория «торгового пути Геродота» (из Северного Причерноморья на Южный Урал). // Советская археология. 1983. № 1. С. 47–66.

⁸ Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры. — Ригведа. М.: Наука, 1989, 1995, 1999.

⁹ Карабасов Ю.С., Черноусов П.И., Коротченко Н.А., Голубев О.В. Металлургия и время. Энциклопедия. В 6 томах. 2011–2014: М.: Изд. Дом МИСиС ISBN: 978-5-87623-536-7. 216 с., с. 168.

Вопрос появления произведений ювелирного искусства теряется в глубине веков [6], скорее всего они возникли одновременно с появлением одежды, костюмного комплекса; являются неотъемлемой частью человеческой цивилизации. «Мы знаем много народов, которые обходятся без одежды, но не знаем ни одного народа, который обходился бы без украшений. В числе находок древнекаменного века имеется масса украшений из раковин, костей и зубов животных. В течение каменного века отделка этих украшений повышается, а в век бронзы и доисторический железный достигает большого разнообразия и часто редкой красоты, по своему назначению и форме, не отличаясь от современных. На этом основании некоторые этнографы утверждают, что украшения появились раньше одежды, и что различные принадлежности одежды возникли и развились из соответствующих украшений»¹⁰. Украшения могли появиться одновременно с одеждой и, бесспорно, оказали огромное влияние на ее эволюцию.

Образы и технологии ювелирного искусства по отношению к другим частям костюмного комплекса достаточно инерционны: надолго сохраняются неизменными ввиду сложности ювелирного ремесла и премиального статуса самих объектов. Становится понятно, что неизменный в течение многих столетий образный ряд традиционного тибетского ювелирного искусства является рецепцией более раннего индоарийского. Традиционное ювелирное искусство этого региона демонстрирует многообразие технологий и материалов при их стилистической преемственности, общих культурологических корнях [7].

Адаптация новых элементов культуры никогда не означала отказ от исконных культурных основ: культура, дающая новое, не вытесняет традиционное, а накладывается на него, как правило, на частично подготовленную почву; должны существовать силы, заинтересованные в перенесении чужого, готовые культурное новшество распространять, внедрять и защищать. Таким образом, культурные диффузии с Востока — это второй виток спирали, возврат индоарийских глубинных традиций на их исконные территории.

Археология дает немало указаний на постепенное возникновение всего разнообразия предметов украшений в исторической ретроспективе [8]. Прообразом собственно ювелирных украшений можно считать различные способы украшения тела — татуировки или «манки», умащивание и окрашивание, прически и уход за волосами тела, уродование головы, ног, лишение пальцев и зубов, и т. д. Собственно ювелирные украшения можно разделить на два типа: автономные (те, которые надеваются свободно) и стационарные — для которых в определенных точках тела человека делаются специальные отверстия. Трансформация украшений — переход их с тела на автономные носители в качестве узора или орнамента связана скорее всего с изменениями климата.

В современной культурологии внимание исследователей традиционно сосредоточено на архитектуре, живописи и скульптуре изучаемого региона. Значение декоративно-прикладного искусства как источника, свидетельствующего о закономерностях развития материальной культуры, признается только с середины 1970-х годов. Еще медленнее этот процесс признания приходит в область ювелирного искусства. На сегодня изучение ювелирного искусства Центральной Азии в отечественной культурологии находится на стадии накопления материала по отдельным эпохам, стилям и регионам, и в этой области остро недостает систематизирующих, обобщающих работ. Отсутствие в прошлом путей сообщения, длительные запреты на въезд в страны региона в новое время по политическим причинам и географическая недоступность многих районов обусловили малую исследованность территории и как следствие — капсулированное состояние всей материальной культуры и ювелирного искусства, в частности.

¹⁰ Адлер БФ. Возникновение одежды. Очерки. Спб, 1903, 88 с., с. 45.

В древнейших религиозных и мифологических практиках (в частности, в тибетском учении бон) человечество исследовало взаимосвязи между своим бытием и Вселенной, возможности человеческой психики, и эти исследования претворяло в основном в образные формы. Символика, орнаментальный и образный строй народного и прикладного искусства, литературные и музыкальные ритмы и образы, микро- и макромиры выражали идею целостности мироздания, органичной взаимосвязи с человеческим сознанием.

Высокогорья Алтая, Памира и Тибета с конца XVIII века привлекают умы интеллектуалов и художников Российской империи¹¹, в них они видят полюс альтернативной культуры, связанной с природой и ее универсальными законами — Космосом, и полюс противопоставленной коммерциализированной европейской цивилизации. Так, русский космизм, например, базируется как на древних философских текстах античности (изначально термин «Космос», употребленный Пифагором для обозначения постигаемой Вселенной, был синонимом гармонии и красоты, выражением абсолютной гармонии) и Востока, которые вновь стали актуальны и заново изучены, так и на православном принципе обожествления человека, развитом в религиозной ветви, то есть в преодолении человеком его несовершенной физической, душевной и духовной природы, в бесконечном духовном росте, потребности в творчестве и созидании — интеллектуальной эволюции. Интересно, что космисты ввели широко употребляемое в настоящее время понятие *homo faber* — человек-ремесленник.

Учения космистов и их последователей оказали фундаментальное влияние на становление художественной культуры многих направлений искусства, особенно символизма и авангарда с его поисками в области формообразования¹², базирующегося на древних геометрических сакральных постулатах, что выразилось не только в произведениях, но и в теоретических текстах художников. В. Матвейс, организатор группы художников «Союз Молодёжи», которая придерживалась основных принципов русского авангарда и «новых принципов искусства», в своем теоретическом труде «Фактура» писал: «Мы находим в окружающей нас природе богатый набор материалов. Птицы, горы вода — все это дает вечное переменчивое *arrangement*; а если поехать в Индию, Америку, то там говорят опять другое солнце, фауна, флора...»¹³. (Следует заметить, что наследие Востока в современном российском ювелирном искусстве проявляет свой духовный смысл, преломленный именно через призму традиций русского авангарда 1910–20 годов [9]).

К типологическим особенностям системы ювелирных украшений костюмного комплекса следует отнести материалы, конструкцию и форму, вид, а к вариативным — манеру ношения, цветовую гамму, орнаменты, различные дополнения и аксессуары [10].

Интересно, что уникальные месторождения Центральной (Внутренней) Азии, ее южной части — главные источники драгоценных камней в истории — известны в Азии с глубокой древности. Так, лучшие рубины мира параиба в течение многих веков добывали в городке Могок в Верхней Бирме. Сапфиры лучшего качества находят в Кашмире, и именно по соответствию кашмирскому оттенку оцениваются сапфиры во всем мире. Месторождениями

¹¹ Алексеев-Апраксин, А.М. Буддизм в Петербурге: история и современность: [монография] / Анатолий Алексеев-Апраксин; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Респ. гуманитарный ин-т. — Санкт-Петербург: Олеариус Пресс, 2008. — 175 с., с. 67.

¹² Горячева Т.В. Супрематизм и конструктивизм. К истории полемики // Вопросы искусствознания. — 2003. — № 2; Малевич К.С. О новых системах в искусстве. Статика и скорость. Витебск, Работа и изд. Артели худ. труда при Витсвомасе. 1919. 32 с., 3 л. ил.; Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. Семейный фонд Флоренских. Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 79–421, 321.

¹³ Марков В. (В. Матвейс). Принципы творчества в пластических искусствах. Фактура. Издание общества художников «Союз молодежи». СПб, 1914. 75 с., с. 23.

изумрудов знамениты Индия и Пакистан. Алмазы были обнаружены в Индии за две тысячи лет до нашей эры; так или иначе вплоть до XVIII в. их привозили в Европу и Азию только из Индии, и большая часть наиболее известных алмазов — индийские.¹⁴

В течение веков украшения оставались знаком высокого общественного статуса. Украшение в индийской культуре, как отмечает А. Бромберг, «было более чем модой. Властители показывали свою власть через драгоценности и украшали свои завоевания. Некоторые изделия были подарком вассалам; доспехи элитарных частей были выполнены как настоящее достижение ювелирного искусства»¹⁵.

Уже на тибетских живописных свитках — танка Будда изображается в традиционных богатых украшениях, которые символизируют его духовное совершенство. Но основоположник буддизма принц Сиддхартха Гаутама, осознав, что радости жизни мимолетны, а страдание вечно, утвердился в том, что украшения требуются заслужить духовным ростом, поэтому снял с себя одежды и украшения, это и стало началом его духовного пути.

Вопрос о существовании разработанной в древности единой системы прочтения орнаментальных символов-знаков, основанных на сакральных знаниях и сокрытых от непосвященных, многие века занимает человечество. Многовековая стилизационная эволюция таких символов, как свет, небо, гора, дерево и т. д. в сказках и преданиях, декоративно-прикладном искусстве свидетельствует об их устойчивости и универсальности. Так, для А.Ф. Лосева, который понимает орнаментальный символ как разновидность саморазвивающейся визуальной знаковой структуры, где форма отражает содержание и наоборот, крайне важно такое свойство орнамента, как визуальное объединение — архетипирование глобального мирового опыта. Раскрывая диалектическую природу орнамента, А.Ф. Лосев подчеркивает его обширный потенциал универсального онтологического и гносеологического инструмента¹⁶. Орнамент является неотделимым признаком ювелирного искусства региона всех жанровых форм: головных украшений, украшений шеи, нагрудных и поясных украшений, украшений конечностей.

Заключение

Автор выделяет следующие мотивы и функции украшений, имеющие важное значение для исследования:

- охранительный мотив — защита, оберег или источник силы и плодovitости;
- сакральный мотив — выражение верований; при этом отсутствие украшений знаменует начало духовного пути, а их изобилие — символ духовного совершенства;
- эстетический мотив — стремление к красоте и гармонии;
- социальный мотив — система знаков, позволяющая отделить члена одного социального сообщества от другого;
- подношения;

¹⁴ Лагутенков А.А. Большая энциклопедия драгоценных камней. М., АСТ. 2018. 620 с., с. 218.

¹⁵ Bromberg A. The arts of India, Southeast Asia, and the Himalayas. Yale University Press, 2013. 264 p., с. 81.

¹⁶ Лосев А.Ф. Логика символа // В кн.: Философия. Мифология. Культура. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. — С. 247–274.

- инвестиционный мотив — мерило ликвидности.

Проведенная систематизация позволяет определить место ювелирных украшений в межкультурных взаимодействиях и отследить процессы культурной диффузии.

Ювелирное искусство наших дней обращается к традициям, исследует народные жанры и техники работы с драгоценными материалами, стремится творчески воссоздать их [11]. Но и рецепционное воспроизведение старых форм в современном российском авторском ювелирном искусстве, и творческий диалог с ними, и создание современных выразительных образов, сочетание новых материалов (современных пластиков, наноткани, наноситала с традиционными драгоценными металлами и янтарем), ироничное цитирование стилей, образов и форм предшествующих эпох требует тщательного исследования философских аспектов видов традиционного ювелирного искусства, его техник и технологий, тенденций их современных изменений в контексте тотального взаимопроникновения культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Круглова М.Г. Ювелирное искусство Индокитая: традиционное серебро / Сборник статей международной научно-практической конференции «Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях», с. 102–103. 29 мая 2018. МЦИИ «Омега Сайнс», Новосибирск, 2018.
2. Круглова М.Г. Орнаментальные мотивы в традиционном и в современном искусстве Тибета в контексте современного российского ювелирного искусства. / Вестник МГХПА: «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда» № 1 часть 1, 2019.
3. Хегерstrand Т. Диффузия инноваций как пространственный процесс. Постскрипtum и перевод Аллана Преда; Переведен при содействии Греты Хааг. Чикаго: Издательство Чикагского университета. OCLC 536383.
4. Круглова М.Г. «Орнамент Евразии. Орнаментальные мотивы в традиционном и в современном искусстве Тибета в контексте современного российского ювелирного искусства» / Сборник выступлений на международной конференции «Орнаментальные ритмы Евразии. Знаки. Символы. Смыслы», приуроченной к совместному выставочному проекту Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства и Национального музея Республики Казахстан «Орнаментальные ритмы Евразии. От архаики к современности». Казахстан, Астана, 25–28 сентября 2018, Составитель С.Б. Николаева. ISBN 978-5-9904009-7-9; ББК Т52(051)я431, Ц124.3(051)я431.
5. Круглова М.Г. Сохранение и актуализация ремесел в области художественной обработки металла: кузнечного, оружейного, ювелирного / Материалы конференции «Сохранение и развитие народных художественных промыслов и ремесел России: региональный аспект». В рамках проекта «Ассамблея народных ремесел» Организаторы: газета «Вечерняя Москва», ГБУ «Московский дом национальностей», с. 9–13. 7–8 декабря 2017 г.
6. Круглова М.Г. Полудрагоценные камни и материалы органического происхождения в традиционном ювелирном деле Китая, Монголии и Тибета / Вестник московской государственной художественно-промышленной академии: «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда», № 2 часть 1, 2018. С. 246–251. ISSN: 1997–4663.

7. Круглова М.Г. К вопросу о существовании единого азиатского ареала ювелирной традиции / Вестник МГХПА: «Декоративное искусство и предметно-пространственная среда», № 3 часть 2, 2018. С. 225–231. ISSN: 1997–4663.
8. Круглова М.Г. Алмазы в контексте истории декоративно-прикладного искусства христианского мира / Материалы Международной научной конференции «КАНОН. Проблемы художественно-временного образа исторически сложившихся церковных зданий и храмового пространства», с. 292–304. 24 января 2020, МГХПА имени С.Г. Строганова, 2020.
9. Курьянова В.В., Глынин В.Л., Круглова М.Г. Инновационное применение технологии горячего эмалирования в ювелирном искусстве. // Искусствоведение и реставрация. Актуальные вопросы в современных исследованиях искусства. Сборник статей по материалам форума Содружества молодых искусствоведов и реставраторов «СМИР» в рамках выставки «Ювелирное мастерство. Традиции и современность», организованной Гохраном России при поддержке Правительства Москвы. Авторский вклад 35 %. Отв. редактор П.В. Симакина. М., Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42909202> (дата обращения 04.04.2022).
10. Круглова М.Г. Синтез как тенденция российского ювелирного искусства // Журнал «JEWELRY GARDEN» осень 2021.
11. Круглова М.Г. Современное ювелирное искусство в контексте ювелирных традиций азиатских народов / Журнал по культурологии «Культура и цивилизация», том 7, № 4а, 2017, с. 826–832.

Kruglova Maria Gennadievna

Moscow State Industrial Art Academy named S.G. Stroganov, Moscow, Russia
Ivanovo State University
Shuya branch, Shuya, Russia
E-mail: 7290101@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6343-6181>

The influence of cultural diffusions from the East on the shaping and genres of jewelry

Abstract. Introduction. The purpose of this article is to study the main culturological approaches to cultural diffusions as a process of development, to identify current trends in the study of cultural diffusions in the context of jewelry art. Diffusion should be considered one of the most important mechanisms of culture. It is an objective regularity.

Methods. The methodological basis of the research is the principle of an integrated approach.

The author analyzed the motives and functions of jewelry, the systematization carried out allows us to determine the place of jewelry in intercultural interactions on the example of ancient Asian cultures (Tibet, Mongolia, Small peoples of China), which have significant both material and spiritual heritage and show signs of cultural diffusion, permeability. This civilizational community is imbued with a large amount of influences, these influences have their own patterns: directions and rhythms. The traditional jewelry art of this region demonstrates a variety of technologies and materials with their stylistic continuity, common cultural roots.

Results. The author concerns the question of the origin of jewelry, which most likely arose simultaneously with the appearance of clothing, costume complex; are an integral part of human civilization, and undoubtedly had a huge impact on its evolution. The article reveals the role and place of cultural diffusions in jewelry art; reveals current trends in jewelry art as a marker of diffusions and mutual penetration of cultural forms.

Discussion. The author has introduced into scientific circulation materials on jewelry art as a marker of cultural diffusion, this problem is considered in a new perspective, which makes it possible to expand and deepen existing cultural knowledge.

Final report. Jewelry art for the first time becomes the object of cultural research, which is relevant. In addition, the author reveals the role and place of cultural diffusions in jewelry art; identifies current trends and reference scientific and historical points in relation to jewelry art as a marker of diffusion; establishes the presence of correlations of technical and technological borrowing with diffuse cultural processes.

Jewelry art is of undoubted interest for further cultural studies.

Keywords: jewelry art; cultural diffusion; diffusion of innovations; traditional crafts; synthesis of arts; shaping; genre; jewelry

REFERENCES

1. Kruglova M.G. Jewelry art of Indochina: traditional silver / Collection of articles of the international scientific and practical conference "Dynamics of relations between various fields of science in modern conditions", pp. 102–103. May 29, 2018. MCI "Omega Sciences", Novosibirsk, 2018.

2. Kruglova M.G. Ornamental motifs in traditional and contemporary art of Tibet in the context of modern Russian jewelry art. / Bulletin of the MGHPA: "Decorative art and the subject-spatial environment" No. 1 part 1, 2019.
3. Hegerstrand T. Diffusion of innovations as a spatial process. Postscript and translation by Allan Preda; Translated with the assistance of Greta Haag. Chicago: University of Chicago Press. OCLC 536383.
4. Kruglova M.G. "Ornament of Eurasia. Ornamental motifs in traditional and contemporary art of Tibet in the context of modern Russian jewelry art" / Collection of speeches at the international conference "Ornamental Rhythms of Eurasia. Signs. Symbols. Meanings", dedicated to the joint exhibition project of the All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art and the National Museum of the Republic of Kazakhstan "Ornamental rhythms of Eurasia. From archaic to modernity". Kazakhstan, Astana, September 25–28, 2018, Compiled by S.B. Nikolaeva. ISBN 978-5-9904009-7-9; BBK T52(051)ya431, Shch124.3(051)ya431.
5. Kruglova M.G. Preservation and actualization of crafts in the field of artistic metalworking: blacksmithing, weapons, jewelry / Materials conference "Preservation and development of folk arts and crafts of Russia: the regional aspect". Within the framework of the project "Assembly of Folk Crafts" Organizers: newspaper "Evening Moscow", GBU "Moscow House of Nationalities", pp. 9–13. 7–8 December 2017.
6. Kruglova M.G. Semiprecious stones and materials of organic origin in the traditional jewelry of China, Mongolia and Tibet / Bulletin of the Moscow State Academy of Arts and Industry: "Decorative art and subject-spatial environment", No. 2 part 1, 2018. pp. 246–251. ISSN: 1997-4663.
7. Kruglova M.G. To the question on the existence of a single Asian area of the jewelry tradition / Bulletin of the Moscow Art Institute: "Decorative Art and the Subject-spatial environment", No. 3 part 2, 2018. pp. 225–231. ISSN: 1997-4663.
8. Kruglova M.G. Diamonds in the context of the history of decorative and applied art of the Christian world / Materials of the International scientific Conference "CANON. Problems of the artistic and temporal image of historically formed church buildings and temple space", pp. 292–304. January 24, 2020, Stroganov Moscow Art Museum, 2020.
9. Kuryanova V.V., Glynin V.L., Kruglova M.G. Innovative application of hot enameling technology in jewelry art. // Art history and restoration. Topical issues in contemporary art research. Collection of articles based on the materials of the Forum of the Commonwealth of Young Art Historians and restorers "SMIR" within the framework of the exhibition "Jewelry craftsmanship. Traditions and Modernity", organized by Gokhran of Russia with the support of the Moscow Government. Author's contribution 35 %. Editor P.V. Simakina. M., Moscow University of Finance and Law MFUA, 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42909202> (accessed 04.04.2022).
10. Kruglova M.G. Synthesis as a trend of Russian jewelry art // Jewelry garden magazine autumn 2021.
11. Kruglova M.G. Modern jewelry art in the context of jewelry traditions of Asian peoples / Journal of Cultural Studies "Culture and Civilization", volume 7, No. 4a, 2017, pp. 826–832.